

Смарок Закир

СТРЯХИВАЕТ СОН МОЛЧАЛИВАЯ ГОРА

Перевод с бенгали Елены Данченко

* * *

Аромат юного цветения исчезает в старости,
если он существует только в теле.
Если аромат мужественности полон молодости,
его не истребит старость.

* * *

Тишина... – уютное прибежище разума.
Но, Господи,
сколько света, сколько цвета внутри света!
Сколько звуков, сколько вибраций скрыто в словах!..
Столько красоты вокруг,
и столько бессердечности в ней,
что жажда растёт каждый миг,
а с ней и надежда –
я вижу это внутри себя.
Небо, беспорядочно усеянное звёздами,
вижу.
Движения облаков и бури облаков,
плывущих над луной и под ней.
Я вижу: луна,
по-своему, тоже не может быть одинокой...
Я не знаю, хочет ли Луна укрыться у спокойного моря
от рассыпанного впустую времени,
но желание освободиться от рассеяния
спит во мне с давних времен...

* * *

Любовь больше, чем вера.
Милосердие – больше, чем любовь.
Но что такое милосердие,
которое не безжалостно и не жестоко?
Если вера – дерево,
то милосердие – корни дерева.
Оно – в жизни, полной любви.
Всё живое счастливо в потоке безмятежности.

* * *

Во многих историях нет очарования.
Эти истории похожи на огромные дворцы,
сложенные из кирпича и камня.
Дышать в них можно, только вот дышится тяжело.
Некоторые истории –
неважно, маленькие или большие –
завораживают:
словно после тысячи лет нелюбви
в них попала капля нектара любви –
и вселяется вкус жизни.

* * *

Что мне делать,
если у меня закончился бензин?
Что мне делать,
если сердце видит радугу мертвой?
Это жестокая шутка –
видеть, как влага не может напоить мир.
Жаркое солнце слепит...
Дух сердца –
я питался им на ходу,
зная, что живёт он на горизонте любви,
там, в стране облаков.
После дождя всходит радуга –
не она ли источник любви?

Как начинается любовь?
Стряхивает сон молчаливая гора,
дорога расширяется, –
о чем она разговаривает?
Цветы зацветают во тьме, –
как они размножаются?
Если гора знает мою историю,
какое это имеет значение?
В саду моей истории появились мелодия,
ритм,
пьянящий запах.
Совпадут ли наши две истории?

* * *

В конце летней жары
ты была для меня дождём,
которого ждут не дождутся.
Я ждал тебя на веранде,
а ты была в другом мире.
Знаешь,
молодой человек (а это был я)
хотел подарить тебе два цветка.
В кармане его пенджабской рубашки
была записка в три строки – для тебя.
Мой Дождь, ты сильно изменилась?
Каково это – застрять в тюрьме правил?
Это то же самое, что нести груз воспоминаний?
В этом восточном ветре,
в полузатопленной памяти
ещё покачивается бронзовый лес,
ещё надсадно кашляют качели –
и моя грудь ещё колыхается, дыша.
Так давай похороним эту безжизненную игру
И начнем с чистого листа, дыша в полную силу!

г. Гоаланда, Бангладеш